

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-40-54

EDN: WLYVJV

Научная статья

Крымскотатарский¹ мир в романах новейшего времени (на материале произведений Людмилы Улицкой, Тимура Пулатова, Рената Беккина)

Ш.Р. Кешфидинов

Московский городской педагогический университет,
Российская Федерация, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 1
 keshfidinov-shevket@rambler.ru

Аннотация. Одно из главных достижений исследователей мультикультурализма — доказательство необходимости отказа от иерархичности и убедительная демонстрация взаимовлияния и взаимозависимости самых разных культурных систем. Сложные процессы культурного взаимодействия рожают новые смыслы и новые культурные коды, даже вне географических и национальных границ. В статье рассмотрены романы Людмилы Улицкой, Тимура Пулатова, Рената Беккина, которые строятся либо вокруг упоминаний, либо непосредственно на крымскотатарском материале. Анализ предложенных сюжетов позволяет вписать крымскотатарский мир в широкий культурный контекст и говорить о существовании в русской литературе «крымскотатарского текста». Такое решение, в свою очередь, позволяет дополнить ряд паттернов (символов-образов) деталями истории и быта, культурными артефактами и особенностями ландшафта, гастрономии и архитектуры, формирующих понятие «локальный текст».

Ключевые слова: мультикультурализм, локальный текст, крымскотатарский мир, крымскотатарский текст, Людмила Улицкая, Тимур Пулатов, Ренат Беккин

История статьи: поступила в редакцию 18.11.2022; принята к печати 04.01.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Кешфидинов Ш.Р. Крымскотатарский мир в романах новейшего времени (на материале произведений Людмилы Улицкой, Тимура Пулатова, Рената Беккина) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 1. С. 40–54. DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-40-54

¹ Здесь и далее слово дается в авторской орфографии. (Ред.)

© Кешфидинов Ш.Р., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Crimean Tatar World in the Novels of Recent Years (on the Literary Texts by Lyudmila Ulitskaya, Timur Pulatov, Renat Bekkin)

Shevket R. Keshfidinov

Moscow City University,
bldg. 1, 4, 2nd Agricultural passage, Moscow, 129226, Russian Federation
 keshfidinov-shevket@rambler.ru

Abstract. One of the main achievements of multiculturalism researchers is the proof of the need to reject hierarchy and the compelling demonstration of mutual influence and dependency of very different cultural systems. Complex processes of cultural interaction produce new meanings and new cultural codes, even beyond geographical and national boundaries. The article presents the novels by Lyudmila Ulitskaya, Timur Pulatov, and Renat Bekkin. These works refer to Crimean Tatars or based directly on this topic. The analysis of the proposed stories allows us to put the Crimean Tatar world into a broad cultural context and speak of the existence of a “Crimean Tatar text” in Russian literature. This solution, in turn, allows the addition of a number of patterns (symbols-images) — details of history and everyday life, cultural artifacts and features of the landscape, gastronomy and architecture — which form the concept of “local text”.

Key words: multiculturalism, local text, Crimean Tatar world, Crimean Tatar text, Lyudmila Ulitskaya, Timur Pulatov, Renat Bekkin

Article history: received 18.11.2022; accepted 04.01.2023

Conflict of interests: none

For citation: Keshfidinov, Sh.R. 2022. “The Crimean Tatar World in the Novels of Recent Years (on the Literary Texts by Lyudmila Ulitskaya, Timur Pulatov, Renat Bekkin)”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (1):40–54. DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-40-54

Введение

Иноэтнокультурный текст в русской литературе — явление давнее, оно связано с писательской оптикой: открыть, увидеть, узнать чужой мир, описать — «Как живет в Эривани синица?» (О. Мандельштам). Эта интенция не просто связана с любознательностью, но и с гуманистической направленностью: открыть новые миры, сравнить их со своим. Коренному народу Крыма в русской литературе не очень везло в XX веке, он не часто попадал в писательскую оптику — по ряду внешних, нелитературных причин. Однако лед тронулся: о крымских татарах не только упоминают в современной русской литературе, но и создают сюжеты, сопряженные с трагической историей крымскотатарского народа.

Этот пресловутый политический оттенок с разной степенью насыщенности преследует крымскотатарский народ с 1783 года. Апофеоз преследования наступил в 1944 году, когда крымских татар поголовно обвинили в предательстве и выслали за пределы родины. Народ столкнулся с ситуацией, когда все, что связывало его с Крымом, и он сам, попало под запрет.

Крымскотатарские писатели послевоенного периода, периода первой и второй волны оттепели (Шамиль Алядин, Айдер Осман, Эмиль Амит, Эрвин Умеров и другие) были вынуждены говорить о выселении как об «эвакуации» или вовсе никак не объяснять, как в Средней Азии (на Урале, в Марийской АССР) оказались их герои с крымскотатарскими именами.

Писатели других национальностей либо поддерживали созданную государством репутацию крымских татар как предателей (Павленко, Козлов, Вергасов и другие), либо отмалчивались [1. С. 106–130].

Некоторые, как, например, Марк Харитонов, высказывались, но не публично, а в дневниках (запись от 28.04.1977): «Я хожу по этому благословенному Крыму, и мне стыдно вспоминать о татарах, которых отсюда выселили и не пускают обратно. И не могу отделаться от стыда, он отравляет мое наслаждение» [2. С. 43].

Обсуждение

В числе редких авторов, кто отвел крымским татарам немалое пространство в своем художественном мире, оказалась Людмила Улицкая. Крымскотатарская линия проходит сквозь весь роман «Медея и ее дети» (1996). Национальное движение крымских татар — одна из линий романа «Зеленый шатер» (2010), включив в который самоперепись крымскотатарского народа Улицкая «впервые в русской литературе отображает масштаб трагедии депортации крымских татар» [3].

В 2015 году выходит роман «Лестница Якова», где часть художественного пространства также отведена для репрезентации крымскотатарского мира. Повествование выстроено на пересечении локусов настоящего и прошлого, упоминаний на бытовом фоне библейских притч, исторических катаклизмов, поэтических аллюзий, культурологических образов-символов.

Опираясь на историю собственной семьи, Улицкая создает полотно, где показан контраст между отдельной жизнью маленького человека с ее неизбывной суетой и великой драмой человекобытия.

В основе сюжета — переписка Якова и Марии Осецких, еврейской семьи из Киева, в 1920-х годах перебравшейся в Москву. Об их любви, раздорах, трагедиях, сотрясающих страну, героиня из наших дней — театральный художник Нора узнает после смерти бабушки из ее старых писем и дневников. Эти письма Нора прочтет не сразу. Только будучи уже пожилой, она вернется

к переписке, чтобы открыть постыдную тайну семьи и задуматься над написанием книги, которая восстановит разрушенную «лестницу поколений» семьи Осецких. Ту самую лестницу, к которой метафорически отсылает название книги.

Критик Алла Латынина считает, что судьба Якова Осецкого давала основания сосредоточиться писательнице на противостоянии личности и власти, но при этом Улицкая говорит «не о том, как государство смяло, унизило и уничтожило человека, обесмыслило и ошельмовало его работу, а наоборот — о том, как человек может сохранить благородство и достоинство в любой ситуации, как бессильны внешние обстоятельства перед внутренней силой личности» [4. С. 179].

Роман «Лестница Якова» написан строго и почти лишен стилистических кружев. Его нельзя отнести ни к мемуарам, ни к документалистике, но при чтении отдельных глав возникает ощущение знакомства с образцами документальной прозы. Другое ощущение, которое нарастает при приближении финала (на мой взгляд, несколько затянутого), что книга эта была важна для автора как некая выплата кармического долга. Улицкая пишет как бы для себя, но пишет так убедительно, что прочесть захотят многие.

В «энциклопедии еврейской жизни» [5] — так критик Александр Чанцев охарактеризовал роман Улицкой — нашлось место крымским татарам в Крыму. Это небольшой фрагмент, но определенно важный для развития отношений главных героев. Упоминание крымских татар показательны также тем, что речь идет о времени, не связанном с революцией, войной, выселением, нет никакого клейма «предателей», нет образа народа-жертвы... В «Лестнице Якова» крымские татары — счастливые, красивые люди, гостеприимные хозяева на своей земле.

Мария Осецкая в письме к мужу признается, что ей нравится Крым, нравятся местные жители, и они отвечают ей взаимностью.

Я нравлюсь татарам. У меня такое ощущение, точно они вдыхают меня. Их глаза глядят с откровенным и наивным безстыдством... У меня растет симпатия к этому народу. Прежде всего они очень хороши в движении. Почти величавая медлительность... От души улыбаюсь всем татарам и татаркам. Мне нравятся эти бессознательно поэтические инстинктивные люди¹.

Описывая семью одного из местных, Мария замечает, что у него

чудная, тихая жена и двое ребят. Большая комната застлана прелестными коврами, подушками, стульев нет, сидят на полу раздумчиво, безмолвно. Что за жизнь?! И кажется, что вечность, время и эти люди слиты в один кусок и вместе текут².

¹ Улицкая Л.Е. Лестница Якова. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. С. 474.

² Там же. С. 472.

Подобное идеалистическое, проникнутое гармонией описание мироуклада крымских татар чуть ли не единственный пример в современной русской литературе.

Как известно из дальнейшей истории, очень скоро по остаткам былой гармонии сначала нанесут удары сталинские репрессии, после — армия Гитлера. Затем тех, кто останется, поставит на грань уничтожения государство, когда-то носившее название Союз Советских Социалистических Республик.

О том, как сажали, ломали, уничтожали представителей культуры и интеллигенции крымскотатарского народа, пишет Тимур Пулатов. Проза узбекского писателя, создающего произведения на русском языке, в последнее время крепко связана с коренным народом Крыма. Была издана книга «QIRIM» (2018), куда вошли повести «Скажи смерти: Нет!», «История одного возвращения», роман «Изгнание из рая». Все три произведения посвящены крымскотатарской теме. Был опубликован роман «Театр самураев» (2019) о крымском татарине, вернувшемся с войны в 1945 году в родной Крым и тут же насильно высланном в Среднюю Азию.

Очевидно, что говорить о Пулатове как о писателе забытом, не приходится, но, как справедливо отмечает Э.Ф. Шафранская, «книги Тимура Пулатова с крымскими сюжетами доступны только в Крыму, в российском читательском мейнстриме они отсутствуют» [6. С. 54].

В 2021 году выходит роман «Красный шторм», в котором Пулатов описывает трагическую судьбу Бекира Чобан-заде (1893–1937), классика крымскотатарской литературы, ученого-тюрколога с мировым именем. С его научной биографией можно ознакомиться в книге Д.П. Урсу «Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха», где биография ученого восстановлена по сведениям, добытым во множестве архивов разных стран.

Вот характеристика Чобан-заде, составленная аналитиками Крымского ГПУ, опубликованная в книге Д.П. Урсу:

Молодой человек лет 28 с глубоким и широким европейским образованием, крупным политическим темпераментом, властный и неустрашимый, способный публицист и поэт; пользуется среди татар неограниченным влиянием.

В романе Пулатова «Красный шторм» Пулатов пытается художественными средствами воссоздать «атмосферу гонений выдающегося ученого, не шедшего строем под лозунгами партии и правительства, и сам процесс уничтожения, наполненный предательством и государственной ложью» [7. С. 56].

«Красный шторм» — так названо дело, по которому предстоит пройти Бекиру Чобан-заде. За ученым следят не первый год, постепенно подбираясь к нему через близких и коллег. Одним из тех, кто прочувствовал на себе эту тактику, оказался Хабиб Гулям-заде, ученик Чобан-заде, готовящий дис-

сертацию по творчеству узбекского писателя Абдуллы Кадыри (1894–1938), на тот момент еще живого и не ошельмованного. От имени Хабиба какое-то время ведется повествование. Именно к нему направлены слова следователя: «Правда одна — это наша, другой не бывает! Она — наша монополия, как бы ты ни крутился!»¹.

Пулатов опирается на архивные сведения, но не делится их происхождением. Описываемые коллизии и обилие фамилий на самом деле существовавших людей (Номан Челебиджихан, Осман Акъчокракълы, Амди Гирайбай и другие) не должны создавать у читателя впечатления, что перед ним документальная проза. Как и в случае с «Лестницей Якова» Людмилы Улицкой, «Красный шторм» — это художественный роман, идущий по следам реально прожитой жизни с обязательными элементами авторского вымысла.

Арестовывают Чобан-заде в санатории, куда он поехал в надежде поправить пошатнувшееся на нервной почве здоровье. Штрих к эпохе: когда его забирали, на лужайке

бегали трусцой, разминаясь, пожилые горняки. Никто из них не замедлил шаг, не остановился, не обратил внимания на процессию, состоящую из людей в погонах, спешно шагающих на выход, к железным воротам.

«Видно, не я первый, кого здесь выволокли из теплой постели под утро», — подумал Чобан-заде².

Травить видного ученого и талантливого литератора начали в Крыму, свои. Бекира Чобан-заде не оставили в покое даже после того, как он вынужденно уехал. Вслед ему неслись обвинения, публикуемые в местных газетах. (Архивы газет сохранились, как и имена доносчиков.) Дело Чобан-заде в романе «Красный шторм» ведет тоже свой, крымский — Сервер Файтоджи. Пулатов даже намекает на некое романтическое соперничество по молодости лет между следователем и арестованным.

Уговорами, общими воспоминаниями о родине следователь пытается склонить Чобан-заде к сотрудничеству со следствием. В это же время в фелдосийской тюрьме в ожидании приговора сидят восемнадцать крымскотатарских деятелей культуры и искусства. (Это действительный исторический факт.) Имена всех арестованных Тимур Пулатов приводит в романе. Это широко образованные люди — ученые, художники, поэты, те, кого Ленин назвал «говном нации». О встрече с ними в «Лестнице Якова» пишется как о благодати, потому что это «многонациональное „говно“ подарило Якову несколько драгоценных встреч»³. Яков Осецкий, отбывающий очередной

¹ Пулатов Т.И. Къзыл фуртуна. Красный шторм. Симферополь: Форма, 2021. С. 110.

² Там же. С. 164.

³ Улицкая Л.Е. Лестница Якова. С. 678.

срок, через общение ищет пути, как выстоять. Бекиру Чобан-заде предстоит другое решение.

Следователь хочет, чтобы он дал показания против тех, кто арестован и дожидается своей участи в Крыму.

Внизу списка несколько слов, которые ты должен сказать... Мол, знаешь всех из крымских узников... Согласен на дачу против каждого показаний, работал с одним, дружил с другим, с третьим состоял в Милли-Фирка, о националистической поэзии четвертого писал хвалебную оду...¹

Чобан-заде не просто был знаком с арестованными, он вместе с ними создавал то, что впоследствии получило название «крымскотатарский культурный ренессанс». Это было время, когда «крымский народ узнал о своем величии, талантах, свою историю, свою землю, землю предков»².

Когда его привели на суд, решение, как себя вести, было принято.

В лучшие, свободные времена нас, крымских татар, было миллионы. Заселив Крым в древности, наши предки гордились своим гербом, флагом, пока их не растоптали сапоги чужеземцев... Желая обезглавить оставшихся пятьсот тысяч моих соплеменников, вы исполняете давний злоеший замысел — изгнать их всех до одного с родины, рассеять по миру³.

Монолог героя воспринимается остро и болезненно. Пулатов так моделирует образ ученого, что особо впечатлительному читателю может показаться, будто речь идет о современности, а вовсе не о временах разгула сталинских репрессий.

Ни своей вины, ни вины восемнадцати арестованных в Феодосии крымских татар Бекир Чобан-заде не признал. Обвиненный в создании националистических и пантюркистских организаций и участии в них, он был расстрелян 13 октября 1937 года. Реабилитирован посмертно.

Научные концепции и литературные работы Бекира Чобан-заде по сей день актуальны. Он смотрел сквозь время и сквозь невзгоды видел лучшие времена. Этим, на мой взгляд, и объясняется всевозрастающий интерес к нему историков, писателей и, главное, читателей.

«Красный шторм» посвящен Фазылу Аметову (1917–1984), человеку, стоящему у истоков крымскотатарского национального движения. Свой взгляд на эту тему сквозь призму сегодняшнего дня предлагает Ренат Беккин в романе «Ак Буре. Крымскотатарская сага».

Главного героя зовут Искандер Исмаилов, это молодой крымский татарин, преподаватель арабского языка.

¹ Пулатов Т.И. Къызыл фуртуна. Красный шторм. С. 174.

² Там же. С. 195.

³ Там же. С. 199.

На самом деле родители назвали меня Эскендером, с буквой «э» в начале, но паспортника ошиблась, и я стал Искандером в шестнадцать лет. Сначала хотел поменять, а потом плюнул: пусть остается как есть¹.

Подобные ошибки в паспорте — довольно типичная ситуация для крымских татар, родившихся и получивших удостоверение личности в Средней Азии, куда, наряду с Уралом и Марийской АССР, был выслан весь крымско-татарский народ, поголовно обвиненный в предательстве.

Двигателем сюжета служит поездка Искандера из Симферополя в Казань на один день, чтобы похоронить там урну с прахом отца (почему он хоронит отца, крымского татарина, в Казани — одна из основных коллизий романа). В кармане Искандера лежит билет на обратный поезд, но спустя неделю он все еще остается в городе. После знакомства с муфтием Татарстана, которому покровительствует белый волк Ак Буре, с ним начинают происходить непонятные вещи.

В предисловии автор признается, что не берется определить жанр собственного романа. Под одной обложкой сокрыты мир реальный и мир ирреальный, прошлое и настоящее, набор самых разнообразных проблем и множество персонажей, разобраться в необходимости которых стоит немало труда. На мой взгляд, остросоциальная проблематика крымскотатарской саги вложена в форму авантюрно-плутовского романа.

Ренат Беккин поднимает вопросы религии, обсуждает проблемы образования и политическую обстановку в современном Крыму. Объектом гротескно-саркастичной критики становятся муфтии, попы, профессура, писатели, средства массовой информации. Досталось и тем, кто уезжает из Крыма:

Покидаете, значит, родину, родной очаг? А как же многие годы борьбы вашего народа за возвращение? Не успели вернуться и уже уезжаете?²

Не остались без внимания вечные вопросы литературы — темы семьи, счастья, любви, измены.

Стремление отразить материал сегодняшнего дня — одно из главных достоинств книги. Другое достоинство — смелое обращение к истории национального движения крымских татар. Истории сколь интересной, столь и малоизученной, а в художественной форме практически не представленной.

По ходу развития сюжета Беккин рассказывает о семье главного героя, где один из самых харизматичных персонажей — дед Исмаил. Вся его жизнь повторяет судьбу большинства крымских татар, которым довелось родиться и жить в очень беспокойное время.

¹ Беккин Р.И. Ак Буре. Крымскотатарская сага. СПб: БЛИЦ, 2021.

² Там же. С. 156.

Во время Гражданской войны Исмаил

помогал засевающим в горах партизанам, которые в равной мере ненавидели и белых, и красных. Когда Врангеля погнали с полуострова, дед остался в Крыму и возвратился к крестьянскому труду, к которому был приучен с самого раннего возраста. Так бы и сидел он на земле предков до конца жизни, но старый товарищ его, отправившийся служить к большевикам в ГПУ, сообщил Исмаилу Эфенди, что готовится его арест. Дед, человек решительный и легкий на подъем, собрал вещи и покинул Крым. Никто не махал ему вслед платком и не собирал в узелок еду в дорогу. Первая жена его Эмине вместе с маленькой дочкой умерли от голода в 1922-м. Родители погибли во время красного террора в 1918-м¹.

Через некоторое время дед с новой женой возвращается в Крым, и всю немецкую оккупацию они вместе партизанят.

В 44-м Исмаил эфенди вместе с семьей был сослан в Беговатский район Ташкентской области на границе Голодной степи. Асьма ханум как казанская татарка имела право остаться в Крыму или ехать в Татарию, но она последовала за сыном и мужем².

Главные испытания еще предстояло преодолеть. Семья не только выстояла, но была в числе тех, кто боролся за возвращение на родину. В период оттепели дед Исмаил подписывал обращения к Хрущеву, в составе делегаций крымских татар ездил в Москву. В этих делах ему помогал повзрослевший сын Айдер, будущий отец Искандера. Только в 1990 году семья Исмаиловых (без деда, который умер на чужбине) вернулась в Крым. Прежде им предстояло пережить арест и ссылку главы семьи. Родители Искандера были на грани развода. У отца в ссылке появилась другая женщина. Это любопытная деталь. Автор не идеализирует своих героев, показывая, что и они подвержены соблазнам. Как вскоре станет ясно — подвержены соблазнам разного характера.

Когда наступила перестройка, в доме Исмаиловых

шумно говорили о самом главном, ради чего боролись тридцать лет: о возвращении. Часто звучало: Горбачев... Родина... Ешиль Ада^{3,4}.

Борьба за возвращение описана в романе подробно, для читателя, который интересуется историей советского государства, эти главы будут особенно любопытны.

Когда отец рассказывал о первой крымскотатарской демонстрации на Красной площади 6 июля, Искандер готов был плакать от досады... Больше сотни крымских татар вышли на главную площадь страны с плакатами... Потом уже кто-то из ташкентских принес черно-белые фотографии, сделанные в тот день. На одной из них отец стоял с плакатом «Родина или смерть»⁵.

¹ Там же. С. 30.

² Там же. С. 31.

³ Ешиль Ада (крымскотат.) — Зеленый остров.

⁴ Пулатов Т.И. Къзыл фуртуна. Красный шторм. С. 58.

⁵ Там же. С. 60.

История Айдера прочно связана с линией национального движения крымских татар. Ренат Беккин опирается на показания свидетелей, исторические документы, тем самым демонстрируя, что его новый роман придерживается руслу архивных поисков.

К тайне, которую хранил отец главного героя, автор книги подводит постепенно. Все начинается с посещения мечети, где обретенный по приезде в Казань знакомый сводит героя с говорящим по-человечески волком. Речь здесь не идет об измененном сознании, как у героев А. Кима («Белка») или В. Пелевина («Жизнь насекомых»), о телесных превращениях, как у персонажей Д. Липскерова («Последний сон разума»), которые рассмотрены Г.Т. Гариповой [8. С. 30–34]. В романе Беккина речь идет о существовании героя в теле волка среди людей. «Он тут заместо шейха суфийского. С ним сам Аллах непосредственно общается»¹. Так в повествовании пересекаются мир реальный и ирреальный, а Искандер знакомится с героем, давшим название роману.

Зачем писателю Беккину понадобился говорящий волк?

В начале повествования автор намекает на то, что главный герой имеет отношение к знаменитой династии Гиреев, крымских ханов. «Она была женой казанского хана Сафы из крымской династии Гиреев. Так вот этот Сафа-Гирей, согласно семейной легенде, наш прямой предок», — говорит дед Искандеру. На фоне белого волка, свободно разгуливающего по мечети и рассуждающего о себе так: «Я один из тех, кто всегда при власти. Или, если правильнее сказать, я один из тех, при ком всегда была власть»², — связь Искандера с династией Гиреев уже не кажется столь притянутой.

С другой стороны, образ Ак Буре буквально воплощает метафору власти со звериным лицом. Белый волк — Ак Буре — бывший чекист, начинавший карьеру при Берии. На его контроле находилось дело отца Искандера, когда того, активного участника национального движения крымских татар, арестовали. Два месяца Айдер Исмаилович Исмаилов сопротивлялся и отказывался отвечать на вопросы следователя, но дальнейшие сцены показали, что «крепких орешков» не существует. У каждого есть слабые места.

Во время очередного допроса всплывает имя Мустафы Джемилева. Под таким именем известен один из лидеров крымскотатарского национального движения, ныне живущий за пределами Крыма. Можно сказать, что в романе Беккина продолжается мифологизация личности Джемилева, начатая, пожалуй, С. Довлатовым в повести «Филиал»³.

¹ Там же. С. 100.

² Беккин Р.И. Ак Буре. Крымскотатарская сага. СПб: БЛИЦ, 2021. С. 376.

³ Довлатов С.Д. Филиал // Собр. прозы: в 3 т. СПб.: Лимбус-пресс, 1993. Т. 3. С. 123.

Несмотря на то, что Джемилев и Айдер Исмаилов заняты одним делом, между ними принципиальные разногласия, отношения их поначалу можно охарактеризовать как сопернические, а в дальнейшем — враждебные.

Читая дело своего отца, Эскендер вспоминал, сколько они спорили

по поводу Мустафы агъа в начале девяностых. Искандер считал, что у ослабшей, одряхлевшей советской власти нужно не просить, а вырывать с мясом то, что она в свое время незаконно забрала у их народа. И Мустафа агъа прав, считал Искандер, что не заискивает перед ними, а идет и берет. Отец, краснея как от удущья, неторопливо повторял то, что Искандер слышал много раз: ни одно государство не позволит диктовать ему свои условия. Поэтому только сотрудничество с государством может помочь их народу вернуться на Родину. Если же действовать силой, то ослабевшее государство может на время уступить, но потом с лихвой вернет все, что у него отобрали, как только окрепнет¹.

Главное обвинение, которое могли предъявить Айдеру, — это контакты с враждебными советскому государству элементами — Народно-трудовым союзом. При определенном умении следователя такое обвинение могло подвести под расстрельную статью.

Вопрос: Среди изъятых у Вас материалов имеется письмо от немецко-фашистского коллаборациониста Мемета Муединова [9. С. 2] (он же Севдияр), издателя фашистской газеты «Азат Крым» в годы оккупации Крыма немцами. С какого времени вы знакомы, и при каких обстоятельствах состоялось Ваше знакомство с этим человеком?

Ответ: С крымскотатарским писателем Меметом Севдияром я лично незнаком. От ветеранов — участников нашего движения — я слышал, что Мемет Севдияр помогал партизанам².

Айдера запугали расстрелом, поэтому он согласился признать себя виновным. Прибыв в ссылку, он первым делом написал письмо с обращением к своему народу, где раскаялся в содеянном, а затем просил дать ему возможность продолжить работу в движении, сразу после возвращения.

Выбрав крымских татар героями своего романа, Беккин считает, что им, разрезанным «по живому на две неравные части»³, сегодня не хватает таких лидеров, как Айдер Исмаилов. Их ломали, заставляли писать доносы на себя и близких, но они умели признавать свои ошибки и стремились их исправить, чтобы дальше служить своему народу.

Попытки представителей русской и русскоязычной литературы художественно освоить пространство Крыма, осмыслить судьбу его коренного народа прослеживаются со времен Пушкина, а более подробно — с кон-

¹ Беккин Р.И. Ак Буре. Крымскотатарская сага. С. 419.

² Там же. С. 412.

³ Там же. С. 161.

ца XIX века. Подобные примеры находим у Шмелева, Куприна, Короленко и других писателей.

Отдельный разговор — отношения Бунина и Крыма, очередной вклад в изучение которых сделан в журнале «Новое литературное обозрение». Здесь на основе текстологического исследования Евгения Пономарева представлена републикация четырнадцати рассказов первого русского писателя, удостоенного в 1933 году Нобелевской премии по литературе «за строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы». Открывает подборку рассказ «Крым», герои которого посещают Ханский дворец в Бахчисарае, мертвый город Чуфут-Кале и, клянясь друг другу в любви, используют крымскотатарский язык.

«Крымскотатарская тема» находит отражение и в вышедшей в 2022 году повести «Сюрприз» Бориса Белкина. Его герой, оказавшись во время летнего отдыха в крымскотатарском поселке, так описывает местный мир:

Сразу же бросалось в глаза дружелюбие окружающих — многие здоровались на улице (а дети почти все), некоторые сами заговаривали — рассказывали о местных достопримечательностях, радовались моему интересу к их горам. Во всем ощущалось счастье людей, вернувшихся на Родину. Они обустроивались всерьез — не достроив дом, разбивали сад, сразу же заводили домашний скот. Ни на улицах, ни у магазина никогда не было ни пьяных, ни празднующихся... И еще такая трогательная деталь. Покупая в разных местах то овощи, то фрукты, я с удивлением заметил, что крымскотатарский килограмм больше московского. Пару раз я даже сказал об этом продавцам — на это они отвечали совершенно одинаково — Коран не велит обманывать. Честно говоря, с такой постановкой вопроса мусульманами я сталкивался впервые. Мало этого, взвесив товар, продавцы (в том числе и дети) дружески добавляли еще немного в подарок¹.

Упомянутые самыми разными писателями «культурные артефакты, особенности ландшафта, климата, архитектура, гастрономический ряд, специфическая городская ментальность, имена собственные как знаки-символы культурного и исторического пространства, символы древней истории, почитаемые современниками, и проч.» [10. С. 22] приводят к созданию целого ряда паттернов — одного из «слагаемых локального текста». У этого вопроса немало исследователей [11–14; 15. С. 171–176;], некоторые из них актуальным направлением считают разработку тем локальных текстов в «творчестве конкретных авторов» [16. С. 70]. Для этих целей романы Улицкой, Пулатова, Беккина служат самым благодатным материалом [17].

Локальный текст литературы «суммирует все знания писателей о том или ином месте, представленные в корпусе текстов, этому месту посвященных» [18. С. 82].

¹ Громова Н., Белкин Б. На два голоса. Израиль: Книга, 2022. С. 236–237.

Заключение

Перечисленные современные романы вписывают крымскотатарский мир в широкий культурный и научный контекст: во-первых, в литературоведческую проблематику, направленную на изучение локальных текстов русской словесности; во-вторых, в тот пласт современной литературы, которая выпрямляет «кривое горе» (А. Эткинд), то есть работает с «травматическими» событиями советского XX века, становясь просветительской и «терапевтической» практикой, так необходимой современному читателю. Рассмотренные романы Улицкой, Пулатова и Беккина расширяют понятие «крымский текст», обогащая его «крымскотатарским присутствием», дают старт для исследования собственно «крымскотатарского текста» в русской литературе.

Список литературы

1. *Аблаева А.Т.* Крымскотатарский мир в русской прозе XX — начала XXI веков: дис. ... канд. филол. наук. Симферополь, 2017.
2. *Харитонов М.С.* Стенография конца века. Из дневниковых записей. М.: Новое литературное обозрение, 2002.
3. *Кешфидинов Ш.Р.* Крымские татары в романе «Зеленый шатер» Людмилы Улицкой // Наука в мегаполисе. № 6 (32). 6 авг. 2021 URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-32/loci-ethnic/crimean-tatars.html> (дата обращения: 30.05.2022).
4. *Латынина А.* «Может, и не станешь победителем, но зато умрешь как человек...» // Новый мир. 2016. № 4. С. 173–180.
5. *Чанцев А.* Вон оно — бессмертие // Лехаим. 2015. 30 дек. URL: <https://lechain.ru/academy/vot-ono-bessmertie/> (дата обращения: 30.05.2022).
6. *Шафранская Э.Ф.* Смена художественной парадигмы в прозе Тимура Пулатова (к выходу романа «Красный шторм») // Вопросы филологии. 2022. № 2(78). С. 53–59.
7. *Урсу Д.П.* Бекир Чобан-заде: Жизнь, судьба, эпоха. Симферополь: Крымчпедгиз, 2013.
8. *Гарипова Г.Т.* Homo somaticus и «превращенная форма» в бестиарной традиции современной русской литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 8. С. 30–34.
9. *Абдуллаев И.* Чтобы знали и помнили это имя // Голос Крыма. 2000. 16 июня.
10. *Сёмин А.Н. Труба А.С.* Лауреаты Нобелевской премии по литературе, 1901–2019 (Судьбы писателей и почтовые миниатюры). М.: Вече, 2021.
11. *Шафранская Э.Ф.* Вруны и фантазеры как паттерн локальных текстов XX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 1. С. 22–29.
12. *Топоров В.Н.* Петербургский текст русской литературы. Избранные труды. СПб.: Искусство-СПб, 2003.
13. *Люсий А.П.* Крымский текст в русской литературе. СПб.: Алетей, 2003.
14. *Шафранская Э.Ф.* Ташкентский текст в русской литературе. М.: Арт Хаус медиа, 2010.
15. *Шафранская Э.Ф., Гарипова Г.Т.* Локальные тексты в русской литературе: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2022.
16. *Курьянов С.О.* Несколько слов о крымском тексте (разграничение понятий Крымский мотив, образ Крыма и Крымская тема) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Симферополь, 2014. Т. 27(66). № 2. С. 171–176.

17. Яшина К.И. Итоги и перспективы изучения локальных текстов // Палимпсест. 2021. № 1. С. 65–73.
18. Баянбаева Ж.А. Локальный текст и его функции (на примере алма-атинского локального текста) // Вестник РУДН. Серия Литературоведение. Журналистика. 2016, № 2. С. 77–84.

References

1. Ablaeva, A.T. 2017. “Kry`mskotatarskij mir v russkoj proze XX — nachala XXI vekov”, Candidate Thesis. Simferopol. Print. (In Russ.).
2. Haritonov, M.S. 2002. Stenografiya koncza veka. Iz dnevnikovyx zapisej. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. Print. (In Russ.).
3. Keshfidinov, Sh.R. 2021. “Kry`mskie tatory` v romane “Zeleny`j shatter” Lyudmily` Uliczkoy”. Nauka v megapolise 6 (32). Web. URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-32/loci-ethnic/crimean-tatars.html> (Date: 30.05.2022).
4. Laty`nina, A. 2016. “Mozhet, i ne stanesh` pobeditelem, no zato umresh` kak chelovek...”. Novy`j mir 4: 173–180. Print. (In Russ.).
5. Chancev, A. 2015. “Von ono — bessmertie”. Lexaim. Dec., 30. Web. URL: <https://lechain.ru/academy/vot-ono-bessmertie/> (Date: 30.05.2022).
6. Shafranskaya, E.F. 2022. “Smena xudozhestvennoj paradigmy` v proze Timura Pulatova (k vy`hodu romana “Krasny`j shtorm)””. Voprosy` filologii 2(78): 53–59. Print. (In Russ.).
7. Ursu, D.P. 2013. Bekir Choban-zade: Zhizn`, sud`ba, e`poxa. Simferopol`: Kry`muchpedgiz. Print. (In Russ.).
8. Garipova, G.T. 2019. “Homo somaticus i ‘prevrashennaya forma’ v bestiarnoj tradicii sovremennoj russkoj literatury”. Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki 12 (8): 30–34. Print. (In Russ.).
9. Abdullaev, I. 2000. “Chto by` znali i pomnili e`to imya”. Golos Kry`ma. 2000. June, 16. P. 2. Print. (In Russ.).
10. Syomin, A.N, Truba A.S. 2021. Laureaty` Nobelevskoj premii po literature, 1901–2019 (Sud`by` pisatelej i pochtovy`e miniatyury`). Moscow: Veche. Print. (In Russ.).
11. Shafranskaya, E.F. 2017. “Vruny` i fantazery` kak pattern lokal`nyx tekstov XX veka”. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie 1: 22–29. Print. (In Russ.).
12. Toporov, V.N. 2003. Peterburgskij tekst russkoj literatury: Izbranny`e trudy`. SPb.: Iskustvo-SPB. Print. (In Russ.).
13. Lyusy`j, A.P. 2003. Kry`mskij tekst v russkoj literature. SPb.: Aletejya. Print. (In Russ.).
14. Shafranskaya, E.F. 2010. Tashkentskij tekst v russkoj literature. Moscow: Art Haus media. Print. (In Russ.).
15. Shafranskaya, E.F., Garipova G.T. 2022. Lokal`nye teksty` v russkoj literature: ucheb. posobie dlya vuzov. Moscow: Yurajt. Print. (In Russ.).
16. Kur`yanov, S.O. 2014. “Neskol`ko slov o Kry`mskom tekste (Razgranichenie ponyatij Kry`mskij motiv, obraz Kry`ma i Kry`mskaya tema)”. Ucheny`e zapiski Tavricheskogo nacional`nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Social`nye kommunikacii 27(66): 171–176. Print. (In Russ.).
17. Yashina, K.I. 2021. “Itogi i perspektivy` izucheniya lokal`nyx tekstov”. Palimpsest 1: 65–73. Print. (In Russ.).
18. Bayanbaeva, Zh.A. 2016. “Lokal`nyj tekst i ego funkcii (na primere alma-atinskogo lokal`nogo teksta)”. Vestnik RUDN. Seriya Literaturovedenie. Zhurnalistika 2: 77–84. Print. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Кешфидинов Шевкет Рустемович — стажер-исследователь Смоленского центра квантитативной филологии Смоленского государственного университета, магистрант кафедры русской литературы Московского городского педагогического университета.

E-mail: keshfidinov-shevket@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-3293-3393

Bio Note:

Shevket R. Keshfidinov is a Research Assistant at the Smolensk Center for Quantitative Philology, Smolensk State University, Master student of the Department of Russian literature, Moscow City Pedagogical University. E-mail: keshfidinov-shevket@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-3293-3393